

Е. В. Стрижевич

ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С ВЕРШИНОЙ – ИМЕНЕМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ С КОРНЕВОЙ МОРФЕМОЙ ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В центре нашего внимания – словообразовательные гнезда (СГ) с вершиной – именем прилагательным, которое является заимствованием из латинского языка. Причем нами рассматривались как прямые заимствования, непосредственно из латинского языка (*латеральный* из лат. *lateralis* ‘боковой’ [1; 6]; *сенсуальный* из лат. *sensualis* → *sensus* ‘чувство’ [1]), так и косвенные, появившиеся в русском языке через посредство других языков, чаще всего французского, немецкого, реже – польского, итальянского и английского (*назальный* через фр. *nasal* от лат. *nasus* ‘нос’; *активный* через нем. *aktiv* от лат. *activus* ‘деятельный’, ‘энергичный’ [1; 6]).

Отбор заимствованных прилагательных осуществлялся по «Сводному словарю современной русской лексики» [3] в соответствии с данными «Современного словаря иностранных слов» [6] и «Толкового словаря иноязычных слов» [1].

В «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова [7] мы обнаружили 145 СГ с исходным словом – именем прилагательным с корневой морфемой латинского происхождения.

Анализ данных СГ с точки зрения их словообразовательной активности на разных ступенях деривации показал, что наибольшее количество производных находится на первой (454) и на второй (302) ступенях деривации. На третьей ступени словообразовательная активность снижается (92 деривата), и четвертая представлена всего 10 производными. Производные пятой ступени отсутствуют.

По частеречному составу производные в отадективных СГ весьма разнородны. В них образуются существительные (432), прилагательные (174), глаголы (123), наречия (122), причастия (2) и причастия в значении прилагательных¹ (15).

На первой ступени деривации чаще всего образуются существительные (207), следующими по частотности идут прилагательные (107), затем наречия (75) и глаголы (55).

На второй ступени численность субстантивных (168), адъективных (28) и адвербиальных (40) производных значительно падает, чего не на-

¹ По определению А. Н. Тихонова [7].

блюдается у глаголов (54 производных). Кроме того, на второй ступени деривации мы обнаружили 2 причастия и 10 причастий в значении прилагательных.

На третьей ступени по-прежнему наиболее активно образуются существительные (44), реже – прилагательные (33). Наречия, глаголы и причастия в значении прилагательных образуются лишь в незначительном количестве (6, 4 и 5 производных соответственно).

На четвертой ступени деривации субстантивных производных всего 3, несколько больше адъективных производных (6) и одно адвербиальное производное.

Количественная характеристика частеречного состава отадъективных гнезд свидетельствует о том, что в их структуре самым многочисленным является субстантивный блок. Имена существительные представлены на всех ступенях словопроизводства, причем около 50 % всех субстантивов находятся на первой ступени деривации (это две трети всех производных первой ступени). То есть словообразовательный потенциал прилагательных с корневой морфемой латинского происхождения чаще всего реализуется в направлении субстантивных производных, исключением является лишь четвертая ступень деривации, где адъективных производных вдвое больше, чем субстантивных.

На всех ступенях деривации представлен также адъективный блок. 45 % производных прилагательных сосредоточено на первой ступени. Глаголы и наречия активно образуются лишь на первых двух ступенях словопроизводства, причастия появляются на второй и третьей ступенях деривации.

В парадигматическом отношении анализируемые СГ разнообразны по своему составу. Есть СГ с нулевыми словообразовательными парадигмами (СП). Мы нашли два таких гнезда (*сакральный II (крестцовый) (анат.)* и *мольный III (минорный)*¹).

Также мы насчитали 31 СГ, СП которых состоит из одного производного. Дериватами в этих гнездах чаще всего являются существительные (23). Самый продуктивным словообразовательным типом (14 производных) можно назвать образование отвлеченных существительных с помощью суффикса *-ость*. В качестве производящей базы здесь выступает полная основа исходного прилагательного (*трансцендентный* → *трансцендентн-ость*). От усеченной основы опорного прилагательного образуются существительные безаффиксным способом (2) (*образив-*

---

¹ Здесь и далее примеры СГ даются по «Словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова [7].

ный → абразив), с помощью суффикса **-изм** (4) (*сервильный* → *сервильизм*) и с помощью суффикса **-изациј-а** (2) (*велярный* → *веляр-изациј-а*¹). Одно субстантивное производное образовано путем универбации. В этом случае сжатию подвергается целое словосочетание, но в качестве производящей базы используется только основа (или часть основы) мотивирующего прилагательного, так как в нем содержится основная информация о новом слове (*карболовый* → *карбол-к-а* [*карбол(овая кислота)-к-а*]). В другом словаре [3] мы обнаружили еще одно существительное (*карболовка*) с тем же значением и образованное тем же способом, но здесь в качестве производящей базы уже используется полная основа прилагательного *карболовый*.

Наречия в рассматриваемых СГ образуются по модели: основа исходного прилагательного + **-о** (*кардинальный* → *кардинальн-о*).

Прилагательные в данных СГ образуются или префиксальным способом (*анальный* → *при-анальный*), или путем осново- и словосложения. При этом исходные прилагательные с латинской корневой морфемой могут выступать как первым, так и вторым компонентом сложного слова (*церебральный* → *церебр-о-спинальный*; *сенсорный* (*физиол.*) → *псих-о-сенсорный*).

В результате сравнения данных «Словообразовательного словаря русского языка» [7] с данными других словарей [1; 3; 6] мы установили, что СП, состоящие из одного производного, имеют тенденцию к расширению и прежде всего это происходит за счет образования отвлеченных существительных с суффиксом **-ость** (*сакральный I* (*ритуальный*) → *сакральн-ость*; *негативный II* (*отрицательный*) → *негативн-ость*; *сервильный* → *сервильн-ость*). Интересно, что последний дериват по своему лексическому значению полностью совпадает с уже имеющимся в гнезде производным, при образовании которого использовался другой словообразовательный формант **-изм** (*сервильизм* – ‘раболепство’, ‘прислужничество’, ‘рабская угодливость’ [1, 635]). Таким образом, более позднее образование с исконным суффиксом (*сервильность*) вступает в синонимические отношения с уже имеющимся дериватом с иноязычным суффиксом (*сервильизм*).

Также мы обратили внимание на СГ с исходным прилагательным *приватный*, СП которого состоит из одного адвербиального производного. Несмотря на пометку *устар.*, в настоящее время наблюдается

¹ Обычно [2, 268] такие существительные рассматриваются как отглагольные, а не отадективные производные, поэтому здесь может идти речь и о чересступенчатом словообразовании: *велярный* → (*веляр-изова-ть / *веляр-изирова-ть*) → *веляриз-ациј-а*.

переход этого прилагательного из пассивного словарного запаса в активный, и, естественно, словообразовательный потенциал данной лексемы расширяется. По данным более поздних изданий [1; 3; 6], у прилагательного *приватный* появились следующие производные:

приватный → *приват-изирова-ть* → *приватиз-ацй-а* → *ре-приватизация*
→ *приватизаци-онн-ый*

Большое количество новообразований от этого прилагательного можно объяснить и наличием глагольного производного, так как известно, что появление глагола в именных гнездах обычно активизирует процесс словопроизводства, ибо глаголы имеют самые большие и разветвленные СГ благодаря своим богатым (по сравнению с другими частями речи) синтаксическим возможностям [4, 86–87].

Далее рассмотрим СГ, СП которых равняется двум производным (32 гнезда). Абсолютное большинство таких парадигм включает в себя адвербиальное производное с суффиксом **-о** и субстантивное производное с суффиксом **-ость**:

экспансивн(ый) → *экспансивн-о*
→ *экспансивн-ость*
адекватн(ый) → *адекватн-о*
→ *адекватн-ость*

Исключениями являются лишь некоторые СГ с исходными прилагательными, относящимися к медицинским и анатомическим терминам или имеющими пометку *устар.* В таких СГ существительные образуются:

- суффиксальным способом:

унитарный → *унитар-ии*
→ *унитар-изм*
салициловый (хим.) → *салицил-ат*

• путем субстантивации (*цивильный I (устар.)* → *цивильн-ый II (сущ.)*) и универбации (*салициловый (хим.)* → *салицил-к-а* [*салицил(овый натрий)-к-а*] (*разг.*)).

Прилагательные образуются путем осново- и словосложения:

медиаьный (анат.) → *верхн-е-медиаьный*
→ *нижн-е-медиаьный*
вирулентн(ый) (мед.) → *мал-о-вирулентный*

Анализ производных, найденных нами в других словарях [1; 3; 6], показал, что состав СГ, СП которых равняется двум производным, так-

же постоянно увеличивается. От основ рассматриваемых прилагательных активно образуются существительные путем субстантивации (*имманентный* (филол.) → *имманентн-ое*), сложения (в СГ «салициловый»: *салицилат* → *фенил/салицилат*), суффиксации (*дискретный* (спец.) → (**дискрет-изова-ть / дискрет-изирова-ть*) → *дискретиз-ацй-а*; *унитарный* → *унитарн-ость*; *авторитарный* → *авторитар-изм*), нулевой суффиксации (*перманентный* → *перманент*). Адъективные производные образуются путем сложения (*вирулентный* → *высок-о-вирулентный*; *салициловый* → *ацетил/салициловый*), префиксальным способом (*тривиальный* → *не-тривиальный*) и суффиксальным (в СГ «унитарный»: *унитаризм* → *унитар-ист/ск-кий*; *глобальный* → (**глобал-изова-ть / глобал-изирова-ть*) → *глобализ-ацй-а* → *глобализаци-онн-ый*). Таким образом, здесь мы наблюдаем уже не просто увеличение численности кодериватов в рамках одной СП. Отадъективные производные сами становятся производящими базами для образования новых слов и возглавляют уже свои собственные СП.

В СГ, где СП состоит из трех производных (таких гнезд 14), существительные и наречия образуются по тем же словообразовательным моделям, которые мы уже описывали. Отличительной чертой можно считать наличие в двух СГ глагольных производных, образованных суффиксальным способом от усеченной или полной основы исходного прилагательного (*толерантный* → *толер-ирова-ть*; *фривольный* → *фривольн-ича-ть*). При образовании прилагательных префиксальным способом в качестве словообразовательных формантов выступают уже не только исконные, но и заимствованные префиксы (*дентальный* (лингв.) → *интер-дентальный*; *вербальный* → *де-вербальный*).

Также мы нашли пять гнезд, СП которых состоит из 4–8 производных. Кодериватами в данных СП являются в основном наречия (с суффиксом **-о**) и существительные, которые образованы суффиксальным способом (с помощью суффиксов **-ость**, **-изм**, **-ист**, **-щин-а**), безаффиксным способом, путем сложения и сложения в сочетании с аффиксацией:

<i>примитивный</i>	→ <i>примитивн-о</i> → <i>примитивн-ость</i> → <i>примитив-изм</i> → <i>примитив-щин-а</i> → <i>примитив</i>
<i>моторный</i> (физиол.) II	→ <i>мото/терапия</i> → <i>псих-о-мотор-ик-а</i>

Расширение СП идет и за счет сложных прилагательных:

вокальный → *вокальн-о-инструментальный*
 → *вокальн-о-оперный*
 → *вокальн-о-сценический*
 → *инструментальн-о-вокальный*

Остальные СГ с вершиной – прилагательным с латинской корневой морфемой представляют собой гнезда с двумя и более СП (57 гнезд). Чаще всего встречаются СГ с двумя, тремя и четырьмя СП (15, 13 и 11 гнезд соответственно), реже – СГ с пятью СП (7 СГ), шестью СП (6 СГ) и восьмью СП (5 СГ). Кроме того, мы обнаружили по одному СГ, которые включают в себя девять СП (*стабильный*), тринадцать СП (*рациональный*), семнадцать СП (*активный*), и восемнадцать СП (*реальный*). Бесспорно, что самые разветвленные гнезда имеют прилагательные, которые уже давно попали в русский язык, являются наиболее освоенными и стилистически нейтральными. А те прилагательные, которые входят в число специальных терминов и имеют пометки *анат.*, *мед.*, *лингв.*, *физ.*, *физиол.* и т. д., имеют более простые и немногочленные СГ.

СП в составе СГ с вершиной – именем прилагательным с корневой морфемой латинского происхождения на разных степенях словопроизводства также отличаются друг от друга количеством дериватов в своем составе. За исключением СГ с нулевыми СП, в остальных СГ число кодериватов в СП колеблется от 1 (СП прилагательных *окультурный*, *каузальный* и т. д.) до 20 (СП первой степени деривации прилагательного *специальный*).

Самое большое количество СП (138) организуется с одной словообразовательной парой (*фрикативный* (лингв.) → *фрикатив*; *стабильность* → *не-стабильность*). Но такие СП более характерны для 2–4 ступеней деривации, на первой ступени их всего 37. Таким образом, на первой ступени словопроизводства преобладают СП с бóльшим количеством кодериватов: 40 СП (из 107) с двумя производными, 23 СП (из 48) с тремя производными, 5 СП (из 11) с четырьмя производными. СП с пятью и более производными (таких СП 28) представлены только на первой ступени. Исключением является СП с исходным существительным *реализм* (в СГ «*реальный*»), от которого на третьей ступени деривации образованы семь производных. Увеличение СП в данном случае происходит за счет сложных существительных:

реализм → *псевдо-реализм*
 → *сюр-реализм*
 → *идеал/реализм*
 → *нео/реализм*

Относительно многочисленные СП на второй и третьей ступенях деривации образуют глагол. Глагольные основы являются мотивирующими для многочисленных субстантивных производных, образованных суффиксальным способом. Для образования существительных в качестве словообразовательных формантов выступают суффиксы **-ациј-а** (*активировать* → *актив-ациј-а*), **-ниј-е/-н'ј-е** (*популяризовать* → *популяризован-ниј-е*), **-атор** (*активизировать* → *активиз-атор*). Глаголы в таких СП образуются постфиксальным (*активизировать* → *активизировать-ся*), префиксальным (*активировать* → *дез-активировать*) и префиксально-постфиксальным способами (*фамильярничать* → *рас-фамильярничать-ся*).

В отсубстантивных СП на второй и третьей ступенях деривации чаще всего образуются существительные, т. е. производящие лексемы в основном воспроизводят именно ту часть речи, к которой относятся сами. СП из 2–3 производных образуют:

- агентивные существительные с суффиксами **-ист**, **-атор**:

в СГ «рациональный»: *рационализатор* → *рационализатор-ств-о*
→ *рационализатор-ск-ий*

в СГ «активный»: *активист* → *активист-к-а*
→ *активист-ск-ий*
→ *проф/активист*

- сложные существительные:

в СГ «активный»: *радиоактивность* → *рад II*
→ *бета-радиоактивность*
→ *гамма-радиоактивность*

- существительные, обозначающие специальные физические термины с суффиксами **-он**, **-ин-о**:

в СГ «нейтральный»: *нейтрон* → *нейтрон-н-ый*
→ *анти-нейтрон*
→ *нейтрон-о-графия*

Отглагольные существительные с суффиксом **-ациј-а** могут возглавлять одно- и двучленные СП:

в СГ «стерильный»: *стерилизация* → *стерилизаци-онн-ый*
→ *терм-о-стерилизация*

Однако подобных СП мы нашли очень мало. Основная масса таких существительных завершает собой словообразовательную цепочку и характеризуется нулевой словообразовательной активностью.

Самые разнообразные СП на последующих ступенях деривации образуют существительные с суффиксом **-изм**, которые имеют значение «признак, названный мотивирующим прилагательным, как общественно-политическое, научное или эстетическое направление, склонность» [2, 180]. Такие субстантивные производные могут быть либо с нулевой словообразовательной активностью, либо с производными, количество которых колеблется от одного до семи дериватов. При образовании новых слов суффиксальным способом в качестве производящей используется усеченная основа (без суффикса **-изм**):

*плюрал(изм) → плюрал-ист
→ плюрал-ист/ическ-ий*

От наречий на последующих ступенях деривации образуются только адвербиальные производные префиксальным способом (*конкретно → не-конкретно*).

От прилагательных на второй и третьей ступенях словопроизводства, так же как и на первой, могут образовываться существительные, наречия, прилагательные и глаголы, однако количество указанных производных значительно уменьшается. Например, на второй ступени словопроизводства мы нашли только одно отадеквативное глагольное производное (*иммобильный → иммобил-изова-ть*). Что касается существительных, прилагательных и наречий, то они образуются теми же способами, что и на первой ступени деривации. Отличительной чертой можно считать образование наречий с помощью суффикса **-и**, мотивированных прилагательными с финалью **-ский** (*реалистический → реалистическ-и*). Прилагательные образуются путем сложения и префиксальным способом: с помощью префикса **наи-**, который присоединяется к синтетической форме превосходной степени прилагательного и привносит значение высшей, предельной степени качества [5, 247] (*вульгарнейший → наи-вульгарнейший*).

На третьей ступени деривации мы обнаружили производные и от причастий в значении прилагательных (*лабиализованный → лабиализованн-ость; локализованный → не-локализованный*). Причем образование новых слов в данных словообразовательных парах происходит по моделям, характерным для отадеквативных производных.

В зависимости от характера словообразовательного значения, производные в рассматриваемых СГ можно распределить по словообразовательным типам, в которых реализуются транспозиционное, модификационное, мутационное и соединительное значения.

Транспозиционное словообразовательное значение у существительных, называющих непроцессуальный признак и мотивированных при-

лагательными [2, 268], выражается суффиксами **-ость** (133) (*адекватный* → *адекватн-ость*), **-итет** (2) (*нейтральный* → *нейтрал-итет*), **-ств-о** (1) (*фамильярный* → *фамильяр-ств-о*) и нулевым суффиксом в словах мужского рода I склонения (14) (*вокальный* → *вокал*). По данным «Русской грамматики» [2, 269] в отдельных словообразовательных типах наблюдаются некоторые модификации транспозиционного значения непроцессуального признака. Это касается существительных с суффиксом **-щин-а** (2) со значением «признак как отрицательно оцениваемое явление» (*нелегальный* → *нелегаль-щин-а*) и существительных с суффиксом **-изм** (36) со значением «признак как определенное направление, течение» (*консервативный* → *консерват-изм*). Многие производные данного типа могут вступать в синонимические отношения друг с другом:

<i>фамильярный</i>	→ <i>фамильярн-ость</i>
	→ <i>фамильяр-ств-о</i>
<i>универсальный</i>	→ <i>универсальн-ость</i>
	→ <i>универсал-изм</i>
<i>официозный</i>	→ <i>официозн-ость</i>
	→ <i>официоз</i>

Транспозиционное словообразовательное значение у существительных, называющих процессуальный признак (действие или состояние) и мотивированных глаголом [2, 267], выражается суффиксами **-ацй-а** (46) (*локализовать* → *локализ-ацй-а*), **-ниј-е** (14) (*актуализировать* → *актуализирова-ниј-е*), **-н'ј-е** (1) (*популярничать* → *популярнича-н'ј-е*). Сюда же можно отнести и отадъективные субстантивы с суффиксом **-изациј-а** (7), которые являются продуктом чересступенчатого словообразования с пропущенным звеном – глаголом (*вербальный* → (*вербализова-ть / *вербал-изирова-ть*) → *вербал-изациј-а*).

При образовании адвербиальных производных от адъективных основ с помощью суффикса **-о** (89) (*адекватный* → *адекватн-о*) или **-и** (4) (*релятивистский* → *релятивистск-и*) также реализуется транспозиционное значение.

Модификационные словообразовательные значения выражаются в производных любой части речи, которые образуются префиксальным способом, так как «присоединение к слову приставки обычно не меняет значения слова коренным образом, а лишь добавляет к нему некоторый оттенок значения» [4, 36]. В роли префиксов выступают как исконные словообразовательные форманты (**за-**, **наи-**, **не-**, **пре-** и т. д.), так и иноязычные (**анти-**, **де-**(**дез-**), **ин-**(**ил-**, **им-**, **ир-**) и т. д.). Префиксальный способ чаще всего используется при образовании прилагательных (35)

(*пловивный* → *экс-пловивный*) и существительных (25) (*активация* → *ин-активация*), реже – наречий (16) (*легально* → *не-легально*). Глагольных префиксальных производных мы нашли всего 7 (*локализовать* → *с-локализовать*), причастий в значении прилагательных – 4 (*муниципализирова-нн-ый* → *де-муниципализированный*).

Некоторые производные с исконными и заимствованными префиксами являются словообразовательными синонимами:

легальный → *ил-легальный*
→ *не-легальный*

Среди суффиксальных способов, выражающих модификационные значения, можно отметить образование отадъективных прилагательных с помощью субъективно-оценочного суффикса **-ньк-** (1) (*аккуратный* → *аккуратн-еньк-ий*) и с помощью суффикса **-ейш-** (2) со значением высшей степени проявления признака (*вульгарный* → *вульгран-ейш-ий*). Отсубстантивные существительные выражают модификационные значения с помощью суффикса субъективной оценки **-ик** (1) (*реалист* (*ученик реального училища*) → *реалист-ик*) и с помощью суффикса **-к-** при образовании существительных – наименований лиц женского пола (13) (*романист* → *романист-к-а*).

Согласно определению из «Русской грамматики» [2, 267], по своей функции в словообразовательной системе модификационным значением подобна стилистическая модификация. Такая модификация представлена существительными, которые являются стилистически окрашенными синонимами мотивирующих слов. Примером может служить производное, образованное способом аббревиатурного усечения основы мотивирующего слова (*специалист* → *спец*).

Мутационные словообразовательные значения реализуются в процессе образования различных частей речи суффиксальным способом. Отадъективные существительные с общим значением «носитель непроецессуального признака» [2, 257] образуются путем добавления к усеченной основе исходного прилагательного суффиксов **-еск-** (1) (*романский* → *роман-еск-а*), **-иј-** (2) (*импловивный* → *имплови-иј-а*), **-истик-** (2) (*ориентальный* → *ориентал-истик-а*). Производные, относящиеся к области физической и химической терминологии, образуются с помощью формантов **-ат**, **-он**, **-ин**, **-ин-о** (*стерильный* → *стерил-ин*; *салициловый* → *салицил-ат*). Существительные со значением «лицо – носитель непроецессуального признака» [2, 257] оформляются с помощью суффиксов **-ист** (4) (*вокальный* → *вокал-ист*), **-ик** (1) (*аграрный* → *аграрн-ик* (*разг.*)).

Отсубстантивные существительные со значением «лицо – носитель предметного признака» [2, 259] образуются с помощью суффиксов **-ист** (30) (*экзистенциализм* → *экзистенциал-ист*; *романистика* → *романист*; *генштаб* → *генштаб-ист*) и **-чик** (1) (*генсовет* → *генсовет-чик*). Значение «направление, сфера занятий, свойство характера, склонность, болезненное состояние – носитель предметного признака» [2, 260] представлено у субстантивных производных с суффиксами **-ств-о** (3) (*рационализатор* → *рационализатор-ств-о*), **-ик-а** (*компаративист* → *компаративист-ик-а*), **-оз**, **-ом-а**:

ретикулоэндотелий → *ретикулоэндотели-оз*
→ *ретикулоэндотели-ом-а*

Отглагольные существительные со значением «предмет (одушевленный или неодушевленный), производящий действие или предназначенный для его выполнения» [2, 261] образуются путем добавления к усеченной основе исходного глагола форманта **-атор** (12) (*активировать* → *актив-атор*).

Мутационное словообразовательное значение выражают и глаголы со значением «действие, имеющее отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным» [2, 339]. Они образуются от усеченной основы исходных адъективов путем добавления суффиксов **-изирова-** (21) (*стабильный* → *стабил-изирова-ть*), **-изова-** (16) (*палатальный* → *палатал-изова-ть*), **-ирова-** (10); (*легитимный* → *легитим-ирова-ть*). Глаголы, обозначающие занятия или поступки, которые имеют отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным [2, 342] образуются с помощью суффикса **-ича-** (7) (*солидный* → *солидн-ича-ть*); глаголы со значением «приобретать (или приобрести) признак, названный мотивирующим словом» [2, 393] – префиксально-суффиксальным способом (2) (*серьезный* → *по-серьезн-е-ть*). В последних двух типах в процессе деривации основа мотивирующего прилагательного не усекается.

Мутационные значения в отсубстантивных прилагательных, обозначающих «признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом» [2, 272], выражаются с помощью суффиксальных морфов **-н-** (3) (*нейтрон* → *нейтрон-н-ый*), **-онн-** (4) (*легитимация* → *легитимаци-онн-ый*), **-альн-** (1) (*ретикулоэндотелий* → *ретикулоэндотели-альн-ый*), **-ичн-** (4) (*релятивизм* → *релятив-ист/ичн-ый*). Адъективные производные с общим значением «относящийся или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» [2, 281] оформляются суффиксальными морфами **-ск-** (17) (*активист* → *активист-ск-ий*), **-еск-** (1) (*романистика* → *романистич-еск-ий*), **-ическ-** (15) (*гуманист* → *гуманист-ическ-ий*).

Среди словообразовательных типов, реализующих мутационное словообразовательное значение, можно также выделить субстантивацию (переход прилагательных в имена существительные) (5) (*релятивный* → *релятивн-ое*) и универбацию (образование существительных на базе устойчивых словосочетаний) (6) (*нейтральный* → *нейтрал-к-а* [*нейтрал(ьная территория, зона)-к-а*]). В результате субстантивации чаще всего образуются существительные среднего рода со значением «явление, обобщенно характеризующееся непроцессуальным признаком» [2, 258] и (намного реже) существительные мужского рода со значением лица.

Соединительное словообразовательное значение сводится к объединению значений двух и более основ в одном сложном значении [2, 269]. Это значение представлено в чистых сложениях (95) и аббревиатурах (30). Аббревиатуры в рассматриваемых СГ образуются из сочетания начальной части исходного прилагательного с целым существительным (*рационализаторский* → *рац/предложение* [*рац(ионализаторское) предложение*]), из сочетания начальных частей всех мотивирующих слов («слововые» аббревиатуры) (*универсальный* → *универ/маг* [*универ(сальный) маг(азин)*]) или из сочетания начального звука первого слова и начальной части второго слова (*социальный* → *с/обес* [*с(оциальное) обес(печение)*]).

Рабочими моделями при образовании сложных существительных и прилагательных являются: **основа слова** (полная или усеченная) + ***i* + слово** и (реже) **слово + *i* + слово**, где *i* – интерфикс [4, 100]. Интерфиксальные морфемы могут быть как материально выраженными (**-е-, -у-, -и-, -о-**) (*интенсивный* → *интенс-и-метр*), так и нулевыми (*специалист* → *квази/специалист*).

В рассматриваемых СГ чаще встречаются сложные слова с подчинительными отношениями. Второй компонент в таких сложениях является опорным, а компонент, ему предшествующий, уточняет и конкретизирует содержание опорного слова. В качестве первого компонента в подчинительных сложениях активно используются основы типа *полу-, само-* (*фертильный* → *сам-о-фертильный*), основы несклоняемых существительных (*радио-*), усеченные основы существительных или прилагательных (*авиа-, мото-, стерео-, термо-* и др.) и связанные компоненты интернационального характера (*аудио-, аэро-, псевдо-, ретро-* и др.).

В качестве второго, опорного компонента у сложных прилагательных выступают немотивированные прилагательные (*гуманный* → *высок-о-гуманный*) и относительные прилагательные с суффиксами **-н-** и **-ск-** (с разными их морфами) [2, 319] (*реалистический* → *псевдо/реалистический; активационный* → *ради-о-активационный*).

Среди субстантивных сложений наиболее продуктивными типами являются образования со связанными опорными компонентами (-лог, -грамм(а), -графия, -метр и др.) (*сенситивный* → *сенсит-о-грамма*).

Кроме того, мы обнаружили одно сложносUFFIXальное существительное, которое образовано по модели: **основа слова + i + основа слова + s + f**, где *s* – суффикс, *a f* – флексия [4, 101]. В данном производном соединительное значение представлено в сочетании с мутационным значением, вносимым суффиксом (*моторный (физиол.) II*) → *псих-о-мотор-ик-а*).

Таким образом, проанализировав количественную и качественную характеристики СП в составе СГ с вершиной – именем прилагательным с корневой морфемой латинского происхождения, мы пришли к следующим выводам.

Производные в указанных гнездах возможны на четырех ступенях деривации, из них более 50 % – это производные первой ступени.

СП в составе СГ различаются по количеству дериватов. За исключением двух прилагательных с нулевыми СП, мы выделили и рассмотрели СГ, СП которых включает в себя от одного до восьми производных. Преобладают СП, равные одному производному, и СП, равные двум производным.

В результате подсчетов оказалось, что СГ, состоящие из одной СП, составляют более 60 % всех отадъективных гнезд. Остальные 40 % – это СГ, в составе которых от двух до восемнадцати СП. СГ с двумя, тремя и четырьмя СП в своем составе преобладают.

По количеству кодериватов на первой ступени возможны СП, состоящие из 1–20 производных, но чаще всего встречаются двух- и трехчленные СП.

На второй – четвертой ступенях деривации мы обнаружили СП, включающие в себя от одного до пяти производных и одну СП из семи производных. Однако основная масса СП последующих ступеней деривации состоят из одного – двух кодериватов.

По частеречному составу рассматриваемые СГ также весьма разнообразны. От исходных прилагательных образуются существительные (50 %), прилагательные (20 %), наречия (15 %), глаголы (15 %), причастия (менее 1 %) и причастия в значении прилагательных (2 %). Преобладание в отадъективных СГ имен существительных позволяет сделать вывод о том, что прилагательные с корневой морфемой латинского происхождения в основном специализируются на мотивации существительных.

Проанализировав производные по характеру реализующихся в них словообразовательных значений, мы обнаружили, что в отадъективных

СГ чаще всего появляются новые слова, которые выражают транспозиционное словообразовательное значение (48 %). Среди лексических дериватов преобладают производные с мутационным словообразовательным значением (24 %). Реже встречаются производные, в которых реализуется модификационное значение (15 %). И 12 % составляют сложения и аббревиатуры, выражающие соединительное словообразовательное значение.

Кроме того, в результате исследования данных, полученных нами из других источников [1; 3; 6], мы пришли к выводу, что большинство СГ с вершиной – именем прилагательным с корневой морфемой латинского происхождения постоянно развиваются. Состав отадективных производных увеличивается в основном за счет образования отвлеченных имен существительных. В процессе деривации используются как собственные словообразовательные средства, так и иноязычные морфемы, в результате чего можно наблюдать явление внутригнездовой синонимии словообразовательных типов. Достаточно активно образуются новые слова и путем сложения, аббревиации и универбации.

Литература

1. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. М., 1998.
2. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1982. Т. 1.
3. Сводный словарь современной русской лексики: в 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. М., 1991.
4. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е. А. Земская. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005.
5. Современный русский язык. Ч. 2: Словообразование. Морфонология. Морфология / под ред. П. П. Шубы. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 1998.
6. Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. М., 1999.
7. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А. Н. Тихонов. М., 1985.

УДК 80(082)
ББК 80я43
Ф54

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент *А. В. Гарник*;
кандидат филологических наук, доцент *О. Г. Прокончук*;
кандидат филологических наук, доцент *А. З. Цисык*;
кандидат филологических наук, доцент *Г. И. Шевченко*;
старший преподаватель *К. А. Тананушко*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *А. А. Кожина*;
кандидат филологических наук, доцент *Т. П. Казакова*

Ф54   **Филологические** штудии = *Studia philologica* : сб. науч. ст. /
под ред. Г. И. Шевченко, К. А. Тананушко ; редкол. : А. В. Гарник
[и др.]. – Вып. VII. – Минск: БГУ, 2009. – 163 с.
ISBN 978-985-518-201-7.

В седьмом выпуске сборника «Филологические штудии» представлены статьи, посвященные проблемам классической филологии, рецепции античной культуры в европейскую, греко-латинской терминологии, даются переводы латинских текстов на белорусский язык.

УДК 80(082)
ББК 80я43

ISBN 978-985-518-201-7

© БГУ, 2009

ОБ АВТОРАХ

Гарник Антонина Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Гомон Дмитрий Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Забродская Ольга Святославовна – преподаватель латинского языка юридического колледжа Белорусского государственного университета.

Капитула Людмила Семеновна – доцент кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Кириченко Арина Владимировна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Кузнецова Елена Леонидовна – преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Мокрицкая Татьяна Петровна – преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Мушнинна Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романского языкознания Санкт-Петербургского государственного университета им. А. И. Герцена.

Нарбутас Сигитас – доктор гуманитарных наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела иностранной литературы Института литературы и фольклора Литовской Республики.

Некрасевич-Короткая Жанна Вацлавовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современных иностранных языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Приставко Егор Владимирович – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Прокопчук Ольга Генриховна – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Сединина-Барковская Юлия Анатольевна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Стрижевич Екатерина Викторовна – преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Тананушко Кир Алексеевич – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Федосеева Татьяна Валерьевна – преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Цисык Андрей Зиновьевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Шевченко Галина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой классической филологии Белорусского государственного университета.

Шкурдюк Ирина Анатольевна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.